
В конце прошлого года в Москве проходил семинар молодых писателей, работающих в жанре фантастики и приключений, которые съехались со всех концов Советского Союза. Семинар явился одним из практических шагов Союза писателей СССР по реализации постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью».

«Мы ожидали, что, читая рукописи молодых, будем путешествовать по космическим далям, — сказал один из руководителей семинара, писатель-фантаст Е. Войскунский. — Но этого не произошло. Большинство авторов не покидали Земли, находя ее вполне пригодной для нахождения фантастических проблем и сюжетов».

Этим и объясняется, что действие большинства фантастических рассказов, предлагаемых вниманию читателей «Искателя», разворачивается на Земле. Все рассказы, публикуемые в этой подборке, обсуждались на семинаре и были рекомендованы к печати.

Ходжиакбар ШАЙХСВ

НАСЛЕДСТВО

Фантастический рассказ

Абу Райхон! Я — Первый. Как меня слышите? Прием!
— Первый! Первый! Я — «Абу Райхон»! Слышу вас хорошо. Что нового? Прием.
— Светящееся пятно исчезло.
— Как исчезло? Когда?
— Несколько минут назад я вошел в атмосферу планеты, повис точно над пятном, сориентировал корабль и начал снижение. Не успел опуститься на две сотни метров, как пятно исчезло.

— Что сейчас под вами?

— Сейчас вокруг корабля плотный слой облаков.

— Первый! Будьте осторожны!

— «Абу Райхон»! Корабль пробил облачность. Высота — пятнадцать тысяч метров. Вижу поверхность планеты. Преобладают красные, багровые, коричневые тона. Дух захватывает! Поверхность планеты покрыта густым растительным покровом.

Пауза.

— Первый! Первый! Что с вами? Отвечайте!

И тут же взволнованный голос пилота-разведчика Шахбоза Муратова:

— «Абу Райхон»! Вижу искусственное сооружение большой высоты! Вижу искусственные сооружения!

— Спокойно, Первый, спокойно! Опишите их.

— Подо мной город! Настоящий город! Вижу цилиндры правильной формы, поднимающиеся на высоту до километра. Цилиндры представляют собой как бы ствол зданий с диаметром у основания не менее шестидесяти-семидесяти метров. На разных уровнях от вертикального ствола отходят горизонтальные ветви длиной 150—200 метров. Ветви оканчиваются утолщениями, напоминающими вогнутую чашу. Эти ветви поднимаются от основания ствола до его вершины по спирали. Здания расположены группами. В центре каждой группы вижу сооружения других форм — шарообразные, призматические, прямоугольные. Все вокруг покрыто растительностью, даже стены и крыши зданий. По-видимому, это сады и парки.

— Первый! Что видите на месте светящегося пятна?

— Вижу черный круг правильной формы диаметром два-три километра. Кажется, это единственное место на всей обозримой площади, свободное от зарослей. Ах, черт возьми!

— В чем дело. Первый?

— Прошу простить! Вырвалось. Высота две тысячи метров. На ближайшем здании вижу явные следы повреждений.

— Каков характер повреждений?

— Надо подойти поближе к зданию. Включаю боковую тягу.

— Первый! Максимум осторожности! Еще раз проверьте силовую защиту.

Небольшая пауза. И снова взволнованный голос Муратова, к которому на этот раз примешиваются и тревожные нотки:

— «Абу Райхон»! Я — Первый! Нахожусь поблизости от спирального здания. Нет здесь ни парков, ни садов. Здание окружено густыми дикими зарослями. Множество трещин... Обвалившиеся углы, провалы...

— Первый! Можно ли предположить, что повреждения нанесены в результате военных действий?

— Нет! — уверенно отвечал Муратов. — Нет! Впечатление такое, будто здание обветшало от времени. Повсюду многолетний слой пыли. Соседние дома в таком же состоянии. Если это и город, то мертвый...

— Первый! Сообщите, что представляет собой черный круг?

— Одну минуту.

Пауза.

— «Абу Райхон»! Я — Первый. Нахожусь над кругом. Круг

представляет собой обыкновенную грунтовую площадку, к которой подступают густые заросли. Непонятно, почему площадка тоже не заросла лесом.

— Нет ли на ней каких-либо устройств?

— Нет.

— Пней, поваленных деревьев?

— Абсолютно ничего. Голый грунт. Словно бы землю недавно пахали.

— Есть борозды?

— Нет. Но поверхность рассыпчатая. Товарищ командир, разрешите посадку. Если я сяду в центре круга, то у меня будет отличный обзор, и в случае чего я успею взлететь. Анализаторы взяли пробы воздуха. Все в норме. Радиации нет.

Недолгая пауза. Затем решительный голос командира звездолета «Абу Райхон» Жукова:

— Добро, Шахбоз. Посадку разрешаю!

Первый сигнал со звезды Кори был принят одним из зондов в районе Плутона. Вслед за первым сигналом поступил второй, а затем через равные интервалы еще и еще. Все говорило о том, что сигналы искусственного происхождения.

Символы, которыми записывались сигналы, четко делились на две группы. Расшифровав их, ученые установили, что это указание на некую звездную систему с пятью планетами. Далее шли условные обозначения живых существ, обитающих, видимо, на второй планете, некоторых химических элементов, ряда математических функций.

Вторая группа символов была почти точной копией первой. Знаки располагались в той же последовательности и с теми же интервалами. Отличие было одно: во второй группе отсутствовало указание на существование разумных живых существ.

Возникло предположение, что ученые что-то напутали. Видимо, группы символов необходимо поменять местами, то есть перевернуть матрицу. Тогда получится, что цивилизация Кори дает знать о своем возникновении на второй планете этой звездной системы.

Нет, решительно возражали лингвисты. Матрицу можно составить только единственным образом. Именно так, как она составлена. Попытка перевернуть ее приведет к полной бессмыслице, так как при этом все символы сместятся и изображение рассыплется. Не надо спорить о форме матрицы. Надо объяснить уже полученный результат.

Но главным было то, что земляне узнали наконец: они не одиноки в космосе.

Три века назад человечество вырвалось за пределы солнечной системы. Были исследованы окрестности ближайших звезд. Были найдены новые способы перемещения в пространстве. Человек смелее шагнул к далеким светилам.

Как отдельный человек не может жить без общения с себе подобными, так и целые цивилизации на определенной стадии своего развития испытывают острую потребность во взаимных

контактах. Человечеству уже было тесно в старых границах. Оно рвалось в обитаемый космос.

Вот почему весть о сигналах с Кори была встречена с огромным энтузиазмом. Вскоре началась подготовка к межзвездному перелету.

И вот звездолет «Абу Райхон» в окрестностях звезды Кори. Пилот-разведчик, молодой космонавт Шахбоз Муратов ступил на чужую планету.

Еще до его старта со звездолета на планете было обнаружено светящееся пятно — единственный ориентир в сплошном лесу.

Куда же оно могло исчезнуть?

— «Абу Райхон»! Я — Первый, — докладывал Муратов через несколько минут после посадки, — в лесу началось какое-то движение...

— Точнее, Первый!

— Между стволами деревьев мелькают неясные тени, вздрагивают ветки... Слышу вроде бы топот... будто идут по опавшим листьям... Ага, вот! Из чащи выползает какая-то серая масса. Медленно движется в мою сторону.

— Первый! Будьте готовы к экстренному взлету. Усиьте напряженность защитного поля!

— Есть!.. Движение массы прекратилось. От нее отделился тоненький ручеек и потек к моему кораблю... довольно быстро. Ага! Кажется, он не однороден. Вот я уже различаю... Да! Идет целая вереница не то муравьев, не то жуков.

— Опишите их подробнее!

— Передний жук уже метрах в сорока от корабля. У него сферическая спина, на которой четко выделяются три белых круга. Передвигается с помощью шести лап или ног. Вместо головы полусфера поменьше, из которой торчат длинные усики...

— Каковы размеры жука?

— В длину он чуть меньше метра. Высота — сантиметров сорок, но при ходьбе он кажется выше... Да, он не ползает, а ходит. Шагает, и очень быстро. Корпус у него серого цвета, лапы черные...

— Значит, жуки. Планета населена огромными насекомыми, так?

— Мм... Не думаю, что это насекомые...

— Почему?

— Судя по здешней атмосфере, сильные грозы тут не редкость. Значит, насекомые или вообще живые существа знакомы с молнией и с той опасностью, которую таит ее удар. Они боятся молнии, бояться огня, как и всякая органическая жизнь. Я же при посадке пользовался тормозными двигателями, то есть подо мной бушевало пламя. Не думаю, чтобы нашлись животные или насекомые, у которых любопытство победило бы инстинктивный страх перед огнем. К тому же... это, разумеется, чисто субъективно... движение жуков кажется мне очень рациональным.

— Не хотите ли вы сказать... что перед вами разумные существа?

— И-не думаю. То есть я бы мог поверить в разумных серых жуков, как тогда объяснить заброшенный город? Зачем жукам спиральные громадины?

— Не очень убедительно, но согласиться можно. Что же остается?

— Остается допустить, что это машины. Киберы.

— Гм... Шестилапые киберы?..

— Только такие и годятся для такой планеты. Видели бы вы здешние заросли! Передвигаться в них на колесах невозможно. Только шагающий кибер сможет продрасться через чащу. А для шагающего механизма оптимальное число точек опоры — шесть.

— Итак, по-вашему выходит, что кто-то создал жуков-киберов, предвидя, что планета зарастет джунглями?

— Я не утверждаю этого. Но почему бы не предположить такой вариант: некогда созданные людьми киберы переродились и внезапно уничтожили человечество. Тогда все сходится: заброшенный город, заросли...

— Что сходится? А сигналы? А светящееся пятно? Ведь не просто так горело оно несколько часов подряд. Ведь явно кто-то давал нам знать о себе. А круг, на который вы сели?

— Других соображений у меня нет.

— У нас, к сожалению, тоже. Но будем надеяться, что скоро, с вашей помощью, они появятся. Ну хорошо. Оставим пока этот разговор. Что делают жуки?

— Передний замер в двадцати метрах от корабля. Остальные выстроились в две ниточки до самого леса и тоже не шевелятся.

— Не спускайте с них глаз. Что показал анализ грунта?

— Обыкновенный грунт первой категории. Суглинки...

— А химический состав? Можно чем-нибудь объяснить недавнее свечение круга?

— Может, пожар?

— А что...

— Внимание! Серая масса снова пришла в движение. Это скопление жуков. Неясный шорох, который я слышал до сих пор, перерастает в треск и шум. Что это?! Серая масса вгрызается в лес, оставляя за собой полосу... Они делают проход, коридор...

Пауза.

— Невероятно! Коридор за какие-то минуты настолько углубился в лес, что я уже не вижу деревьев в его дальнем конце. Серая масса исчезла. Две шеренги жуков, стоявших на площадке, перестроились, образовав коридор. Вот со стороны леса показался какой-то крупный предмет... Двигается в мою сторону... Вот он уже на площадке. Похоже, что это тележка на воздушной подушке... Похоже, меня приглашают в гости... «Абу Райхон»!

Ответа не было.

— «Абу Райхон»! «Абу Райхон»!.. — Муратов кричал в микрофон еще несколько минут.

Ответа по-прежнему не было. Связь прервалась.

Передние жуки пришли в движение. Они столпились у тележки, образовав узкий проход.

«Что же случилось, — размышлял Муратов, наблюдая за их маневрами, — с «Абу Райхоном», конечно, ничего не могло произойти, — успокаивал он сам себя, — звездолет достаточно удален от планеты, к тому же он обладает сверхмощной защитой. Вероятно, все дело в облаках. Теперь они вдруг начали экранировать радиоволны...»

Он оторвался от приборов, встал, прошелся по узкой кабине.

А может быть, это к лучшему, что связь прекратилась? Ведь теперь в сложившейся ситуации он имеет право принимать самостоятельные решения. Три века, три долгих века человечество ищет в космосе собратьев по разуму. И вот, кто знает, может быть, теперь только пространство шлюз-камеры отделяет представителя Земли от желанной встречи?

Муратов искал и не находил объяснения тому, что видел. Но чувствовал, что и светящееся пятно, и густая облачность, и странные жуки — все было связано воедино:

Тележка стояла рядом и ждала его.

Шахбоз еще раз попробовал выйти на связь:

— «Абу Райхон!» «Абу Райхон!» Я — Первый!..

По-прежнему ответа не было.

Тогда он проверил герметичность своего скафандра, записал на магнитофон несколько фраз, подключил его через реле к передатчику и решительно направился в шлюз-камеру.

Грунт под ногами был мягкий, он слегка прогибался и пружинил. Шахбоз намеревался произнести что-нибудь торжественное, приличествующее моменту, но вместо этого вдруг по-мальчишески спросил:

— Эй! А вы не кусаетесь?

Жуки безмолвствовали, стоя неподвижно вокруг тележки.

Он прошел по узкому проходу, стараясь не касаться их усиков.

Тележка была невысокой — не больше метра. Несколько ступенек вело на ее платформу. Шахбоз поднялся, поискал взглядом, на что можно сесть, и вдруг почувствовал, что опускается в мягкое кресло. Локти лежали на удобных валиках, но когда он провел рукой, пытаясь определить форму кресла, скрытого как бы белым маревом, то не обнаружил ничего.

Ему сделалось хорошо и спокойно. Он вытянул ноги и закрыл глаза. Сквозь приятную дремоту услышал легкий шум, догадался, что тележка тронулась с места.

Когда Шахбоз открыл глаза, вокруг был полумрак. Он по-прежнему лежал на тележке, утопая в белом мареве. Тележка стояла в узком и длинном коридоре, стены которого были выложены из серых кубов. На поверхности каждого куба виднелось множество отверстий, расположенных группами в виде матриц. Некоторые отверстия светились багровым светом. Полтолка Шахбоз не видел, но ощущал, что находится в закрытом помещении.

Он резко поднялся и спрыгнул на пол. Тотчас же откуда-то

сверху полился приятный неяркий свет. Тележка покатила прочь по длинному коридору. Низкий негромкий голос произнес:

— Не беспокойтесь. Вы в полной безопасности.

— Где я?

— Вы находитесь в Кибернетическом центре.

— Кто со мной говорит?

— Звукоподражающий модулятор Кибернетического центра.

— Откуда вы знаете наш язык?

— Для усвоения вашего языка центру достаточно было проанализировать запись ваших переговоров со звездолетом.

— Что со звездолетом? Почему прекратилась связь?

— Звездолет в безопасности. Правда, еще несколько часов экипаж не будет иметь известий о вас. Причины этого сообщим позднее.

— Кто прервал мою связь со звездолетом?

— Кибернетический центр.

— Почему вы все время говорите о Кибернетическом центре? Где ваши люди?

— Людей на планете нет. Все люди вымерли.

— Как — вымерли?

— Вымерли в Век Большой Смерти!

— Вымерли... в Век... Большой Смерти?!

— Да.

— Все до последнего человека?.. Неужели это возможно?

— Сейчас вы сами увидите.

Мягкий голубоватый свет, льющийся откуда-то сверху, погас, но тотчас же вспыхнул рубиновый, яркий, ослепительный. Шахбоз прочно стоял на сероватом полу, поглядывая на переливающиеся огоньки в отверстиях кубов, но одновременно появилось ощущение, что он стремительно летит по темному тоннелю.

И вдруг... вдруг он снова увидел город, спиральные башни, шары, но не мертвые и заброшенные, а цветущие, полные жизни и света.

Отдельные группы зданий соединились широкими дорогами, по которым пронеслись каплевидные автомобили. В небе виднелось множество летательных аппаратов. Шахбоз заметил, что садятся эти аппараты в чаши, которыми заканчивались горизонтальные ветви зданий.

Он догадался, что эти ветви — жилища людей Кори. В каждую квартиру можно было попасть на автомобиле через вертикальный ствол по системе лифтов и транспортеров. Кроме автомобиля, в каждой квартире, по-видимому, было гнездо для аппарата, напминающего вертолет.

Но как ни интересен был необычайный город, не на нем сосредоточилось сейчас внимание Шахбоза.

Внизу, у основания цилиндра, он увидел множество человеческих фигур. Однако они были далеко и рассмотреть их подробно не удавалось.

Вот если бы поближе!

Не успел он подумать об этом, как оказался прямо против коридора.

У него была продолговатая голова, вытянутая к подбородку. Глаза — два широко расставленных выпуклых овала — два-

ли, вероятно, чуть ли не круговой обзор. Рот, лишенный губ, был велик, нос широк и сплюснут, кожа красноватая и безволосая. Росту в корианце было метра четыре.

Он был по-своему красив и гармоничен. Не по земным стандартам, разумеется. Но, глядя на него, Шахбоз понимал, что совершенство форм многолико, и был горд за человечество вселенной, ибо даже при беглом взгляде в корианце угадывались ум и сила.

«Но ведь они вымерли! — вдруг спохватился он. — Этих четырехметровых гигантов не существует более в Галактике! Что с ними могло произойти?»

Тут же он очутился в огромном призматическом здании. Было понятно, что он попал в научную лабораторию. Он видел множество приборов и прозрачных сосудов, наполненных разноцветными веществами.

Грозного вида корианец взбалтывал какую-то колбу. Затем он взял прозрачную пластинку, капнул на нее капельку жидкости из колбы и установил под микроскопом. Несколько минут он стоял неподвижно, затем, словно решившись, взглянул в окуляр. Когда он оторвался от микроскопа, от его недавнего грозного вида не осталось и следа. Он рассмеялся, затем начал раскачиваться, будто танцуя. В помещении вошли другие люди. Они с удивлением посмотрели на коллегу, окружили его...

— Это группа ученых Медицинской Академии, — услышал Шахбоз тот же негромкий голос. — Сейчас они радуются, потому что им удалось впервые выделить в чистом виде антиген, препарат, способный продлить жизнь до тысячи лет. Увы, это открытие не принесло счастья...

Новое видение.

По всепланетной информационной системе сообщается об открытии антигена. Корианцы потрясены открывшейся перед ними перспективой. Тысяча лет жизни! Сколько можно успеть сделать за тысячу лет?!

Еще одна картина.

Все медицинские учреждения перешли на прививки антигена. Вот первые счастливицы! Первые корианцы, которые будут жить тысячу лет!

Прививки антигена словно бы подхлестнули энергию корианцев. Они почувствовали себя моложе. Можно было строить самые смелые планы на будущее. Пьянящая волна восторга и радости прокатилась по планете.

Тогда забыли тревогу социологи. Они показали, что будет при сохранении нынешнего уровня рождаемости: уже через несколько веков население достигнет критической величины, и тогда окажутся исчерпанными все ресурсы планеты.

Пройдя все стадии своего становления, испытав голод, войны, эпидемии, народ Кори добился наконец права жить долго и счастливо. И вот — снова ужасная перспектива...

Возможно, открытие антигена было преждевременным. Возможно, если бы корианцы вышли за пределы своей звездной системы и начали осваивать другие миры, возможно, тогда перед ними не встала бы проблема ограничения. Но, увы! Полеты в космос только начинались. К моменту открытия антигена

корианцы сумели посетить лишь ближайшие планеты и убедиться в невозможности жить на них. Мертвые космические тела надо было еще осваивать, прежде чем говорить о массовом переселении на них.

Сумеют ли корианцы сделать это за несколько веков? Ибо только несколько веков благоденствия гарантировали социологи. А потом — ограничения, запреты, голод, агония...

Давно уже старая планета не видела таких яростных споров, такой борьбы противоречивых взглядов. Положенне осложнялось тем, что значительной части населения уже был введен антиген. О запрете на дальнейшие инъекции сейчас не могло быть и речи.

Несколько дней и ночей заседал Высший Совет Кори.

Наконец он выработал основные принципы возникшей проблемы:

— Никто не наделан властью ограничивать продолжительность человеческой жизни.

— Резкое увеличение продолжительности жизни не должно отразиться на удовлетворении потребностей корианцев.

— Все перечисленное может быть достигнуто только за счет ограничения рождаемости.

Опираясь на основные принципы, Совет принял решение:

— Прививки антигена должны быть незамедлительно сделаны всем людям преклонного возраста.

— Медицинской Академии поручается в течение трех лет разработать безопасные способы временной стерилизации.

— В дальнейшем производить прививки антигена всем жителям планеты одновременно с их временной стерилизацией.

Таким решением, кажется, были удовлетворены все. Правда, порой раздавались предостерегающие голоса, но к ним почти не прислушивались. Надежда прожить долгую счастливую жизнь, как защитный экран, отбрасывала любое другое мнение.

Целых два года планета жила новостями из Медицинской Академии. Два года — ровно столько понадобилось ученым, чтобы решить поставленную задачу.

В Академии работали честные и опытные корианцы, но и они спешили, потому что и они находились под гипнозом сказочной возможности прожить тысячу лет.

И настал торжественный день, когда последнему гражданину был введен антиген. Этот день стал одним из самых великих в истории Кори. Предлагалось даже с него начать новое летосчисление.

Прошли еще годы, вдохновение и радость сменили другие чувства. Что-то неладное случилось с психикой корианцев.

Они стали осторожными, медлительными, чрезмерно осмотрительными. Каждый внимательно следил за своим здоровьем и при малейшем отклонении бил тревогу. Участились внезапные припадки раздражительности, нелепые обиды, ссоры. Резко уменьшилось число желающих участвовать в экспериментах. Редели аудитории высших учебных заведений. Никто не хотел рисковать. Космонавты, моряки, летчики, подводники покидали свою работу и искали себе спокойные занятия вблизи жилья. За последний век произошло всего лишь несколько катастроф на пассажирских авиационных линиях, но и этого

оказалось достаточно, чтобы корианцы почти перестали путешествовать. Единое прежде население планеты распадалось на обособленных индивидуумов, запиравшихся в узком мирке своих семей.

Но самое страшное пришло потом.

Давно уже окончился срок действия временной стерилизации, но рождаемость не возобновлялась. Поначалу бытовало мнение, что стерилизация, видимо, практически действует дольше, чем предполагалось по расчету. Но годы сменялись годами, десятилетия десятилетиями, корианцы стали забывать, как звучит крик новорожденного.

Вот тут-то и припомнили, что опыты по стерилизации проводились в спешке, а взаимодействие стерилизатора с антигеном по-настоящему не рассматривалось вообще. Вероятно, именно их сочетание и породило бесплодие.

Итак, род корианцев оказался под угрозой полного вымирания. Не стоило искать виноватых. В свое время все хотели жить тысячу лет. И никто не подумал, а что же будет с потомками, и будут ли потомки вообще...

Кроме того, корианцы начали ощущать невероятную усталость. Веками они привыкли рассчитывать свои дела на сотни лет. Конечно, они хотели жить долго. Но тысяча лет! Так страдающий от жажды думает, что способен осушить океан, но и ведро воды оказывается для него чрезмерной дозой. Такой чрезмерной дозой оказался для жителей Кори переход к тысячелетней жизни. Они не были готовы к ней. Корианцы устали от жизни.

Теперь они уже не боялись смерти. Опять летали, плавали, экспериментировали, иногда с особым риском, но не находили удовлетворения. Они возненавидели время.

Общая опасность сплотила корианцев, вдохнула в них свежие силы. Вчерашние эгоисты, лишившие жизни потомков, они теперь превратились в альтруистов. У них появилась цель. Еще недавно полупустые аудитории заполнились до отказа, миллионы занялись самообразованием. Не было отбоя от желающих работать в лабораториях Медицинской Академии. Вся планета искала тайну бесплодия. Корианцы хотели исправить ошибку. Но было уже слишком поздно...

И начали умирать первые «бессмертные». Жизнь на планете угасала.

Тогда Высший Совет собрал самых мужественных и опытных ученых. Оставалось только одно: обсудить будущее планеты после смерти последнего корианца.

Корианцы не одни во вселенной, рассудили ученые, умрут они, но не прекратится жизнь на миллионах обитаемых планет. Так пусть же иная, достойная цивилизация придет на Кори...

Итак, предстояло разработать меры по модернизации Кибернетического центра, создать автоматов-роботов, способных даже после гибели последнего корианца принять посланцев иной цивилизации, составить мнение о них и в случае удовлетворительного решения раскрыть им тайну Кори.

Необходимо было учесть все варианты, принять во внима-

ние любую ситуацию, в том числе и возможность прилета агрессивно настроенных пришельцев.

И ученые Кори принялись за последнюю в своей жизни работу...

Снова Шахбоз в узком прохладном коридоре. Льет ся неяркий свет, мерцают серые кубы.

— Выходит, когда вы отправили в космос первый сигнал, планета была уже мертва? — спросил он.

— Практически да. Оставались в живых к тому времени всего лишь несколько тысяч корианцев. Ко времени трансляции третьего сигнала умер последний.

Потрясенный Шахбоз долго молчал. Потом, обращаясь к ближайшему киберу, сказал:

— Когда вы засекли наш звездолет?

— В трех парсеках от Кори, — ответил голос откуда-то сверху, — там установлены наши сторожевые зонды. Когда же мы узнали, что ваш звездолет остался на орбите и к планете приближается планетолет, мы решили применить четвертый вариант. Он предусматривал посадку планетолета вблизи Кибернетического центра и доставку его экипажа в гипнотическом состоянии на главный пульт. Роботы, которых вы называли жуками, уничтожили часть леса, образовав круглую площадку, откуда они, расположившись в определенном порядке, посылали световой луч в направлении вашего планетолета. Вы засекли этот луч и повели корабль к кругу. На высоте пятнадцати тысяч метров у нас располагается ряд защитных слоев, каждый из которых способен экранировать тот или иной вид волн. Центр решил вам оставить радиосвязь, так как в противном случае вы могли бы изменить свое намерение совершить посадку.

Однако после посадки, получив необходимое для анализа количество информации, Кибернетический центр экранировал и радиоволны. Ему была предписана осторожность...

Центр правильно рассчитал, что пилот-разведчик окажется достаточно мужественным и умным человеком, чтобы в создавшейся обстановке покинуть корабль.

Посланец Земли! Изучив биоэлектрическое поле твоего мозга, проанализировав запись разговоров со звездолетом, а также твои эмоции при ознакомлении с историей гибели корианцев, Центр пришел к выводу, что цивилизация, пославшая тебя, гуманна и дружелюбна. Планета Кори будет принадлежать ей!..

Шахбоз молчал. Вдруг его пронзило острое желание увидеть последнего корианца.

И сразу же он как бы оказался в полутемном узком помещении. В мягком кресле сидел корианец. Лицо его выглядело молодо, и только безмерно усталые глаза выдавали тысячелетнюю тоску. Он смотрел прямо перед собой. Чувствовалось, что все в нем напряжено до предела.

Он вздрогнул, узнав, что остался единственным, живущим на планете.

Корианец вертел в руках какую-то коробочку, на которую Шахбоз вначале не обратил внимания. Корианец был бледным, губы его что-то прошептали, и он резко щелкнул переключача-

телем на коробочке. Тотчас голубое сияние заполнило помещение. А когда оно рассеялось, на месте кресла не было ничего...

Шахбоз вновь очутился в коридоре.

На одном из кубов зажглась красная стрелка.

— Землянин! Подойди! — услышал он голос модулятора.

Шахбоз подошел к кубу и увидел в нем прорезь, из которой выдвинулась белая пластинка. Шахбоз понял, что ее нужно взять в руки.

Пластинка была из плотного переливающегося материала. На одной ее стороне виднелись знаки.

Шахбоз пригляделся к ним и, хотя знаки были ему незнакомы, вдруг понял их смысл. Подняв пластинку ближе к глазам, он прочел:

ЗАВЕЩАНИЕ

Собратья по разуму!

Мы, некогда гордый и счастливый, а сейчас глубоко несчастный народ, обращаемся к вам в свой последний час.

Наша цивилизация еще молода. Мы много сделали, нам предстояло сделать еще больше. У нас были силы, энергия, воля.

Но нас погубил эгоизм.

Каждое живое существо смертно, бессмертно лишь общество!

Мы забыли эту истину. И сейчас расплавиваемся за это.

Нас уже ничто не спасет. Мы уходим.

Но остается наша прекрасная планета, пригодная для жизни.

Придите же вы на наше место и живите здесь!

Кибернетический центр передаст вам наши знания и все запасы нашей энергии.

Живите счастливо на нашей планете!

Вспоминайте иногда о тех, кто был здесь до вас, и никогда не повторяйте их ошибки.

Любите нашу планету!

Прощайте!

— Землянин! — тут же услышал Шахбоз голос модулятора. — Облачный покров рассеян, экранирование волн прекращено. Роботы приступили к устройству посадочной площадки для звездолета. Передай своим братьям информацию.

Торопись! У вас много работы.

Авторизованный перевод с узбекского В. НЕЧИПОРЕНКО
